

РОБИН ШАРМА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «МОНАХ, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»»

СВЯТОЙ СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР

Удивительная история о том,
как можно жить по велению сердца

СОФУЯ

Робин С. Шарма Святой, Серфингист и Директор

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39962884

Святой, Серфингист и Директор /: София; Москва; 2014

ISBN 978-5-399-00626-0

Аннотация

«Святой, Серфингист и Директор» – еще одна замечательная книга Робина Шармы, которая будет полезна всем, кто стремится к более совершенной и осмысленной жизни. Написанная в форме увлекательной и трогательной истории, эта книга представляет собой удачное сочетание глубокой мудрости и практических уроков, которые помогают превращать страхи в свободу, а ошибки – в мудрость, высвобождать свои истинные дарования и постигать свое предназначение. Как сказал Джон Грэй, автор бестселлера «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», «эта книга затронет и изменит жизнь многих людей».

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Робин Шарма

Святой, Серфингист и Директор. Удивительная история о том, как можно жить по велению сердца

Моей дорогой Джилл Хьюлетт.

Благодарю тебя за тот необычайный рост, которым я тебе обязан, за все то прекрасное, чему ты меня научила.

Спасибо за неоценимую поддержку, помощь в моей миссии изменения мира и за всю твою любовь ко мне.

Ты благословила мою жизнь.

У каждого человека есть только одна настоящая цель – найти путь к себе...

Его задача – открыть свою собственную судьбу – не данную кем-то случайно – и прожить ее полно и смело внутри себя. Все остальное – это «как бы» существование, попытка уклониться, укрыться в идеалах толпы, это возвращение к конформизму и страхам перед своим внутренним миром.

Герман Гессе. Демриан

Возможно, любовь – это осторожная попытка

*вернуть тебя к самому себе. Не к тому, каким мне
хотелось бы тебя видеть, а к тому, кто ты есть
на самом деле.*

Антуан де Сент-Экзюпери

*Настройтесь на радиовещание Hay House на
www.hayhouseradio.com*

<http://www.robinsharma.com/el>

The Saint The Surfer and The CEO

A Remarkable Story About Living Your Heart's Desires

Copyright © 2003 by Robin Sharma

Original English Language Publication 2003 by Hay House
Inc., California USA

© Издательство «София», 2014

Предисловие

Эту историю я придумал сам. Историю о человеке, которого звали Джек Валентайн и чей жизненный путь очень похож на мой собственный. Главный герой, чувствуя свое несовершенство, отправляется на поиски жизненной мудрости. Встретившись с тремя замечательными наставниками, Джек открывает для себя действенную философию, способную изменить его жизнь и открыть ему путь к истине. Уроки, полученные Джеком в ходе его необычного путешествия, могут и вам помочь изменить свою жизнь. Откуда я это знаю? Ведь это те уроки, которые изменили и *мою жизнь*.

В своей жизни я пережил много неудач. Однако каждый камень преткновения на моем пути в конечном счете оборачивался ступенькой, которая приближала меня к лучшей жизни и к истине моего сердца.

Несколько лет назад я был адвокатом, который гнался за успехом и богатством, приходящим вслед за известностью. Я думал, что это и есть путь к настоящей полноте жизни. Однако, все больше работая и достигая все большего, я начал понимать, что в действительности в моей жизни ничто не меняется. Как бы ни рос мой материальный достаток, из зеркала на меня каждое утро смотрел один и тот же человек – я не становился счастливее и не чувствовал себя лучше. Я все чаще думал о своей жизни и осознал, что в моем сердце

– пустота. Я стал прислушиваться к его тихому голосу, который предлагал оставить мою профессию и серьезно заняться духовным поиском. Я стал задумываться, в чем смысл моего присутствия на этой земле и в чем моя особая миссия. Я размышлял о том, почему не складывается моя жизнь и какие глубинные перемены необходимы, чтобы встать на правильный путь. Я проанализировал свои убеждения, представления и «фильтры», через которые воспринимал мир, а затем решительно взялся за очистку тех из них, которые мешали моему духовному исцелению.

В этот период активной трансформации я прочитал много книг по философии, о самосовершенствовании, личном лидерстве и духовности. Я проходил курсы по личностному развитию. Я скорректировал свою диету, изменил свое мышление и поведение. Через определенное время я стал человеком более гармоничным и мудрым, чем был когда-либо прежде.

И должен сказать вам, во многих смыслах я всего лишь в начале пути самораскрытия. Для меня вершина одной горы – это подножие следующей, ведь исследование самого себя как человека – это нескончаемый процесс. Даже в те минуты, когда я пишу эти строки, я переживаю очередной период личной трансформации, переосмысления многих своих представлений и восприятия мира. Но я не хочу «подгонять» себя, я знаю, что нужно быть терпеливым, не пытаться «толкать реку». Каждый день приносит мне все больше

ясности, определенности и новое благословение. И должен сказать, что это самый лучший из возможных вариантов моей жизни.

Надеюсь, «Святой, Серфингист и Директор» не оставят вас равнодушными. Если вы хотите по-настоящему овладеть этим материалом, очень важно, чтобы вы сами стали обучать ему. Я рекомендую в течение 24 часов после прочтения книги поделиться ее философией с теми, кто вам небезразличен. Это поможет вам лучше понять ее и воплотить заложенные в ней уроки в свою жизнь и в жизнь ваших близких.

Я также надеюсь, что знания, почерпнутые из этой книги, сделают вашу жизнь более радостной. Чувство детского удивления своим открытиям, возникающее при чтении книги, поможет вам преобразить свою жизнь. Благодарю вас за честь предложить эту книгу вашему вниманию. Желаю, чтобы жизнь ваша наполнилась новыми возможностями, радостью и умиротворением. Надеюсь, что вы внесете свой вклад в создание нового мира.

Робин Шарма

Глава 1

Начало нового

Перед глазами каждого из нас, независимо от того — воин ты или нет, время от времени появляется один кубический сантиметр шанса. Разница между обычным человеком и воином в том, что последний всегда начеку и в ожидании, поэтому, когда этот кубический сантиметр шанса появляется, он хватает его.

Карлос Кастанеда

За всю свою жизнь я не испытывал такой боли. Моя правая рука неконтролируемо дрожала, свежевыстиранная рубашка пропиталась кровью. Было утро понедельника, и только одна мысль наполняла мое сознание — это не самый лучший день, чтобы умереть.

Я неподвижно лежал в своей машине, пораженный тишиной окружающего. Те, кто был в ударившем меня грузовичке, не шевелились. В глазах собравшейся публики был ужас. Движение на дороге замерло. Я слышал лишь, как шелестели листья на деревьях.

Двое прохожих подбежали ко мне, сообщая, что помощь уже на подходе и что мне пока лучше не двигаться. Один из них взял меня за руку и стал молиться: «Господи, помоги этому доброму человеку. Пожалуйста, защити его». Через

несколько минут место происшествия окружили кареты скорой помощи, пожарные и полицейские машины с включенными сиренами и мигалками. Все происходило как в замедленной съемке. Когда врачи и спасатели начали свою работу – оставаясь спокойными и сосредоточенными даже в этой экстремальной обстановке, – на меня снизошло удивительное чувство покоя. Я ощущал себя сторонним наблюдателем, как будто бы смотрел на происходящее откуда-то сверху.

Следующее, что я запомнил, было мое пробуждение в больничной палате, свежо пахнувшей лимоном и хлоркой. Никогда не забуду этот запах. Все мое тело было перебинтовано, а ноги находились в гипсе. Руки покрывали синяки и кровоподтеки.

Ко мне тут же поспешила симпатичная медсестра.

– Господин Валентайн! Неужели вы пришли в себя? Я позову врача, – произнесла она, быстро набирая номер на установленном возле моей кровати переговорном устройстве.

Когда она закончила говорить, я, изо всех сил стараясь, чтобы голос мой звучал по возможности непринужденно, прохрипел:

– Называйте меня Джеком. Где я нахожусь?

– Это Озерная больница, Джек. Вы в реанимационном отделении. На прошлой неделе вы попали в довольно серьезную аварию. Скажу откровенно, вам повезло, что вы остались живы.

– Я жив? – задал я глупый вопрос.

– Ага, – ответила медсестра, натянуто улыбаясь и рассматривая бумаги из папки, прикрепленной к спинке моей кровати. – Когда в вас врезался пикап, вы впали в кому. Бригада скорой помощи, доставившая вас сюда, не надеялась, что вам удастся выжить. Ну а сейчас вам следует думать лишь о том, чтобы быстрее зажили эти ужасные раны и сломанные ноги. Все будет хорошо, я ведь говорю – вы удивительно везучий.

Я никогда не думал, что слово *везучий* можно будет когда-либо применить ко мне, однако в нынешних обстоятельствах понимал, что она имеет в виду. Мне действительно *повезло* остаться в живых.

– А почему я один в палате? – спросил я, оглядевшись. – В компании было бы веселей.

– Вы всего лишь несколько минут как пришли в себя, Джек. Расслабьтесь и подышите спокойно. Не двигайтесь. Врач вот-вот появится – он очень волновался за вас.

* * *

Проходили первые часы этого дня. Возле меня сменялись врачи и медсестры, которые осматривали, прощупывали и подбадривали меня, и я начал в полной мере осознавать, в какую серьезную аварию попал. Водитель грузовичка погиб на месте, а врач честно мне признался, что на мое выздоровление тоже надежды было мало. «Никогда еще не сталкивался с подобным случаем», – сказал он с профессиональным

интересом.

Но что-то внутри говорило мне, что все происшедшее со мной не было случайным. *Все* имеет свою причину, и ничто в жизни просто так не случается. Я убедился на личном опыте, что Мироздание, в котором мы живем, не только преисполнено разума, но еще и доброжелательно к нам. Этот мир хочет, чтобы каждый из нас прожил великую жизнь. Он хочет, чтобы мы были счастливы. Он хочет, чтобы мы победили.

Внутри я услышал тихий голос – он пришел ко мне в той больничной палате, чтобы затем оставаться со мной, поддерживая в самые трудные минуты. Голос говорил, что со мной должно произойти нечто значительное и то, что мне предстоит пережить в предстоящие дни и недели, не только перевернет мою жизнь, но и повлияет на жизни других людей. Он утверждал, что лучшее для меня – еще впереди.

Мне кажется, что большинству из нас не удастся расслышать этот негромкий, мудрый внутренний голос. Где-то в самой глубине сердца мы знаем ответы на самые сокровенные вопросы. Мы знаем истину, мы знаем, что следует делать, чтобы построить замечательную жизнь. В суете жизни мы просто утратили связь с этим источником чистой истины. Но я обнаружил, что, когда мы находим время для безмолвного размышления наедине с самим собой, голос истины начинает говорить. И чем больше я ему доверял, тем полнее становилась моя жизнь.

Была уже половина десятого вечера того же дня, когда са-

нитар доставил на каталке в мою палату еще одного пациента. Я очень обрадовался, что у меня будет сосед, и тут же поднял голову, чтобы взглянуть на него. Это был пожилой человек лет семидесяти пяти с густыми седыми волосами, аккуратно зачесанными назад. На лице его виднелись коричневые пятна, какие бывают от многолетнего пребывания на солнце. По тому, каким слабым он выглядел и как тяжело дышал, я понял: с ним что-то серьезное. Я также заметил, что его беспокоят сильные боли: глаза его были закрыты, а когда санитар перекладывал его на постель, он тихо застонал.

Минут через десять мой новый сосед открыл глаза. Я был поражен: в глазах его была такая синева, столько ясности и света, что меня пробрала дрожь. Я сразу почувствовал, что передо мной человек такой мудрости и глубины, какую в наше время нечасто встретишь в людях. Я ощутил присутствие великого мастера.

– Добрый вечер, – прошептал он очень тихим, но исполненным достоинства голосом. – Похоже, мы какое-то время будем здесь вместе.

– Наверное, не самое подходящее место, где можно провести выходные, правда? – спросил я, улыбнувшись. – Меня зовут Джек, – представился я, приподняв руку в знак приветствия. – Джек Валентайн. С неделю назад попал в серьезную аварию. Врачи решили, что какое-то время мне придется оставаться в этой постели. Целый день здесь скучал и

очень рад знакомству с вами, сэр.

– Рад познакомиться, Джек. Меня зовут Кэл. Последние семь месяцев я не выхожу из этой больницы, только меняю палаты. Сколько уже надо мной произвели исследований, тестов, проверок – и пойдет и дальше, боюсь, не выбраться мне из этой больницы, – говорил он тихим голосом, устремив глаза в потолок. Затем, помолчав, добавил: – Меня привезли сюда с болями в желудке. Думал, что просто съел что-то не то. А через шесть дней мне уже стали делать химиотерапию.

– Рак? – спросил я, стараясь произнести это слово как можно более сочувственным тоном.

– Да. Когда врачи обнаружили это, он уже распространился по всему телу. Проник в легкие, в кишечник, а теперь добрался и до головы, – произнес мой сосед, подрагивавшей рукой отбрасывая назад прядь густой шевелюры. – Но в любом случае, – продолжал он задумчиво, – по сравнению с большинством людей я прожил хорошую жизнь. Родился я в нищете, моя мать одна вырастила меня. Она была благородной женщиной.

– Моя тоже, – вставил я.

– Я думаю о моей матери каждый день, – ответил Кэл. – Она была тонко чувствующей, храброй и сильной женщиной. Она верила в меня, как никто другой, она побуждала меня к тому, чтобы я всегда ставил перед собой высокие цели и мечтал о великом. Она ничего не хотела в обмен на свою любовь. Только такая любовь и есть настоящая, Джек. Мне

приходят на память слова Виктора Гюго: «Величайшее счастье в жизни – знать, что тебя любят». А то, что эта женщина меня любила, я чувствовал очень хорошо. Хочешь, расскажу тебе об этом?

– Конечно, – ответил я. – Все это так необычно.

– Хорошо. Детские годы свои я провел в бедности, но жилось мне весело. Летом я купался в пруду, зимой сидел возле жарко пылающего очага – мы беседовали и читали хорошие книги. Любовь к книгам привила мне мать.

– Я тоже люблю читать, – сказал я. – Школу я не очень-то любил, а вот книги обожал.

– Вот и со мной так. Как когда-то мудро выразился великий мыслитель Иегуда ибн Тиббон: «Сделай книги своими друзьями. Пусть книжные шкафы и полки станут почвой и садом твоего наслаждения».

– Хорошие слова, Кэл.

– В школе мне было скучно, но вот книги развивали мою любознательность. Хорошо помню, как моя мать говорила, что всю жизнь может изменить одна-единственная мысль, прочитанная в одной-единственной книге. Дело в том, считала она, что мы просто не знаем, в какой книге содержится та мысль, которая приведет к прозрению. Моим долгом, внушала она, было искать эту книгу. Но самое главное – отыскав книгу с той самой единственной мыслью, мне следовало найти в себе мужество, чтобы жить в соответствии с этой истиной, претворяя ее в жизнь. Джек, поскольку ты тоже лю-

бишь читать, поделюсь с тобой еще одной цитатой о могущественной силе чтения.

– Слушаю внимательно.

– «Когда ты покупаешь больше книг, чем можешь прочитать, это значит, что душа твоя устремляется к бесконечности, а это стремление – единственное, что отличает нас от других божьих тварей». Это из Эдварда Нортон, вы должны были проходить его в старших классах, – добавил Кэл, с трудом перевернувшись на другой бок. – Когда я подрост, я пошел в военную школу, где продолжил свое образование. Мама не хотела, чтобы я уезжал, но мне выделили стипендию, а это было единственным моим шансом выбраться из бедности, в которой прошли мои детские годы. После этого я поступил в колледж, где в первый же день влюбился в очаровательную восемнадцатилетнюю особу с белокурыми волосами и кожей цвета слоновой кости. Познакомился я с ней на лекции по истории и влюбился с первого взгляда. Я просто понял, что мы созданы друг для друга. Боже мой, я так любил Грейс – она была такой нежной! Я и не мечтал о более надежном друге, с которым мог бы идти по жизненному пути.

– Мою мать тоже звали Грейс, – отметил я.

– Красивое имя, правда, Джек?

– Да, очень.

– После того как мы с Грейс поженились, у нас появился ребенок, мальчик. Я так любил это дитя! Это время было для

нас совершенно незабываемым. У нас было все: и радость, и любовь, и веселье – все лучшее, что есть в жизни. Примерно в это время я стал пробовать себя в бизнесе: учредил деревообрабатывающее предприятие. Это было время стремительного экономического подъема, который стал основой строительного бума. У нас было много крупных заказчиков. За несколько лет я заработал кучу денег, миллионы долларов, и мы с Грейс и нашим маленьким сыном стали вести жизнь, о которой раньше можно было только мечтать. Просто невероятную, должен тебе сказать, – при этих словах Кэл покачал головой, как бы не веря самому себе. – Но чем больше я зарабатывал денег, тем сильнее меня поглощала работа. Я стал не таким внимательным и меньше времени уделял семье.

Кто-то сказал, что, двигаясь по жизни, мы как бы жонглируем шарами. Одни из них – например, шары карьеры – резиновые, и, упав вниз, они вновь подскакивают вверх; другие же – например, шары семьи – стеклянные. Если уронить такой шар, он не подпрыгнет вновь. В этом и была моя ошибка. Деньги только делали мою жизнь сложнее и запутаннее, направляя меня по ложному пути. Я перестал понимать, в чем мои главные ценности. Вместо того чтобы сближаться с семьей, я отдалялся от нее. Уже позже я открыл для себя, что самый богатый на свете человек – это не тот, кто больше всех имеет, а тот, кто меньше всех нуждается. Чтобы познать этот урок, мне понадобилось много времени. И заплатить за него пришлось сполна.

Я слушал очень внимательно, полностью поглощенный рассказом человека, который так искренне делился со мной пережитым. Я рос без отца, и поэтому мне было интересно слушать рассуждения Кэла о значении и ценности семейной жизни. Мне так не доставало связи с моим отцом! Я всегда ощущал, что мне многого не хватает в жизни из-за этой неполноты. Еще я грустил оттого, что, хотя и был еще молод, не встретил женщину, с которой мог бы вместе идти по жизни и создать семью. Раньше я не ощущал в себе такого страстного желания.

— И вот, — продолжал, все более оживляясь, Кэл, — в нашей отрасли наступили, как, собственно, всегда и бывает, трудные времена, и я потерял все, что имел. Понимаешь, я потерял не *какие-то* деньги или *что-то* из имущества, Джек. Я лишился всего за считанные недели. Грейс очень переживала и волновалась за нашу судьбу. Но мы были сильными людьми и изо всех сил старались выбраться из трудностей.

Бизнес мой существенно сократился. Нам с Грейс пришлось жить гораздо скромнее. В это время мы вместе смогли многое передумать. Неудачи часто дают людям такую возможность. Они пробуждают понимание того, кто мы есть и чего хотим от жизни, они вытряхивают нас из скорлупы самодовольства и застоя. Хотя в материальном плане нам было непросто, да и в отношениях с Грейс были свои проблемы, в этот период я значительно вырос как личность. По существу, невзгоды этого времени положили начало моему пути

самопознания и личностного развития. По этому пути я иду и сейчас. Невзгоды в корне изменили всю мою жизнь.

– Что же было после, Кэл? – спросил я, искренне заинтересовавшись рассказом и не обращая внимания на то, что было уже поздно и свет по всей больнице выключили.

– Я стал философом, – последовал короткий ответ.

– Философом? А как же бизнес? А что было с Грейс и вашим сыном?

– Слово «философия» значит «любовь к мудрости». Я просто хочу сказать, что начал любить мудрость так же, как я люблю саму жизнь. Я мог проводить целые дни, размышляя над смыслом жизни и задумываясь о сокровенных загадках бытия. То, что раньше я считал важным, стало казаться мне обыденным и незначительным. К несчастью, мы с Грейс все больше отдалялись друг от друга и в конце концов расстались. Наверное, отношения с другими людьми даются нам в качестве какого-то испытания. Одни взаимоотношения рассчитаны на недели, другие – на всю жизнь, однако все они предназначены для того, чтобы преподать нам важные уроки, которые должны подтолкнуть нас к внутреннему развитию. Могу лишь сказать, что за время, проведенное вместе с Грейс, я очень многое постиг. К огромному сожалению, Грейс забрала с собой сына, и с того времени я их не видел. Это очень подкосило меня, – при этих словах голос Кэла задрожал. – Когда это произошло, что-то внутри меня умерло. До сих пор не могу простить себя за то, что не смог сберечь

нашу семью. Боже милостивый, как я тоскую по моему ребенку!

Я слышал, что Грейс переехала в другой конец страны и пыталась растить нашего сына на те ограниченные средства, какие у нее оставались. Я пробовал связаться с ней, помочь, хотя знал, что сердце Грейс разбито и что ее самолюбие никогда не позволит ей иметь со мной дело. То, что я оставил свою семью, было моей величайшей ошибкой в жизни. Жена и сын доставляли мне такое огромное счастье, которое я не мог оценить, пока не стало слишком поздно. Но в наших величайших ошибках заключаются и величайшие уроки. Я теперь гораздо мудрее. Наверное, настоящий смысл жизни в том, чтобы, оглядываясь назад, увидеть путь вперед и таким образом проникнуть в свою суть.

– Хорошо сказано, Кэл. Из ваших слов я понял, что в жизни важно уметь заставить прошлое служить настоящему. Это так?

– Очень удачно сформулировано. Точно так. Нет ничего дурного в ошибках. Человеку свойственно ошибаться. Мы так созданы, что неизбежно совершаем ошибки, но они способствуют росту и развитию. Не следует лишь повторять одни и те же промахи. Обрати поражение в мудрость или, как ты выразился, заставь прошлое служить настоящему.

– И вот, когда Грейс с сыном ушла, – продолжал Кэл, – я погрузился в глубокое исследование себя, на целые годы отрезав себя от мира. Я решил познать, что я за человек и по-

чему моя жизнь так сложилась. В том мире, где большинство людей живут внешней жизнью, я жил жизнью внутренней. В мире, где люди избегают своих страхов, я шел навстречу им. И то, что представилось моему взору в глубинах моего существа, было невероятным.

– Могли бы вы рассказать, что вы увидели там, внутри себя? – спросил я с живым интересом, стараясь не пропустить ни единого слова Кэла.

– Ты и сам это узнаешь, сынок, – ответил он, еще больше обостряя мое любопытство. – Понимаешь, каждый из нас должен выполнить собственную внутреннюю работу. Это наш самый высокий долг. Изучить и познать себя истинного, настоящего, исследовать все, что есть в тебе человеческого, – вот основная цель в жизни. Познать себя как можно лучше, чтобы *быть* как можно большим для мира, – это наше главное путешествие. Ты знаешь, истинный успех в жизни – это внутренняя работа.

– Я хорошо это понял.

– Тогда я постиг, что самые бесценные сокровища, которые может открыть человек, таятся в его сердце. Величайшие дары жизни – это внутренние дары, которые открываются только тому, кто имеет достаточно мужества, чтобы заглянуть за пределы поверхности своей жизни.

Я задумался над сказанным.

– К сожалению, Кэл, я никогда не был особенно силен в вопросах личностного развития. Я работаю в рекламной

компании, а значит, провожу время в мире коммерции. А там главное – делать деньги и прилично выглядеть. Может, и не приходится особо гордиться тем, по каким правилам этот мир живет, однако я их хорошо усвоил. И честно их соблюдаю. У меня новенькая машина. У меня квартира что надо, отличные друзья. Но когда день закончен, я не ощущаю радости. Чего-то не хватает. Мне понятно, что вы имеете в виду, когда говорите о внутренней работе. Если бы я был доволен собой, я был бы доволен и жизнью. А с чего мне следовало бы начать эту самую «внутреннюю работу», как вы ее называете?

– Можешь начать с того, чтобы серьезно подумать о бренности бытия, Джек. Ведь мысли о смерти – это очень жизнеутверждающие мысли.

– Правда?

– Конечно. Только глубоко осознав тот факт, что жизнь наша не бесконечна и часы наши ограничены, мы сможем жить полноценно и всем своим существом отдаваться каждому мгновению. Если бы у тебя оставался всего лишь год жизни, уверен – ты бы начал жить не так, как сейчас. Ты бы позаботился о том, чтобы жить без сожалений, ты бы не упускал новых возможностей, не боялся открыть свое сердце любви; ты бы жил со всей силой страсти, сполна наслаждаясь радостями жизни и сосредоточиваясь только на достойном.

– Что вы подразумеваете под «сосредоточением на достойном»?

Кэл медленно сел и взял с тумбочки у кровати карандаш.

– Живи как этот карандаш, и проживешь хорошую жизнь, – произнес он уверенным тоном. – Многие проживают жизнь как бы с затупленным стержнем. Нужно заострить и сконцентрировать наше внимание, жить, оставляя четкую линию. Вот как можно нарисовать и спланировать, а затем прожить собственную жизнь. Философ Мишель де Монтень сказал об этом так: «Доблестью для человека является жизнь в соответствии с предначертанием. Все остальное – не что иное, как малозначительные дополнения». Видишь ли, Джек, в большинстве своем мы проживаем жизнь так, будто в нашем распоряжении все время Вселенной. Мы отвергаем свои страсти, откладываем «на потом» наши мечты. Но жизнь – непрочный и нежный дар, и проживать ее нужно сейчас же. Никому из нас не известно, сколько нам отпущено завтрашних дней. Уж поверь мне.

– Верю, – сказал я искренне, чувствуя, как важна была эта мысль для моего нового друга.

– Сосредоточься на том, что в твоей жизни действительно значимо. Сейчас, постарев и став мудрее, я обнаружил, что вещи, которые раньше я считал главными в жизни, на самом деле – мелочи. А то, что воспринималось мною как мелочь, как что-то незначительное и несущественное, превратилось в главное, в то, что действительно значимо.

– Что поможет глубже проникнуться мыслью о моей смертности?

– Задавай себе *Окончательные Вопросы*, – последовал спокойный ответ.

– Окончательные Вопросы? Я не знаю, что это, Кэл. О чем вы говорите? – Я сел на кровати, совершенно сбитый с толку тем, что слышал от этого необычного и загадочного человека.

– Когда, делая последний свой вдох, ты окажешься на смертном ложе, в твоём сознании останется только три вопроса. Их я и называю *Окончательными Вопросами* каждого человека. И поскольку это будет последним и самым важным, о чем придется думать, почему бы не набраться смелости и не поразмыслить над этими важнейшими вопросами уже сегодня?

– И что же это за вопросы? – спросил я, чувствуя, что мне сейчас предстоит услышать нечто, способное изменить мою жизнь.

– А вот они. *Жил ли я мудро? Любил ли я по-настоящему? Хорошо ли я служил людям?*

– А не могли бы вы разъяснить их? – попросил я страстно. – Я знаю, уже поздно. Но это так важно для меня, возможно, это изменит мою жизнь.

– Джек, хотя мне и нужно немного поспать, я очень признателен тебе за твой интерес. У меня нет сомнений в том, что мы с тобой оказались вместе не случайно. Именно так все устроено в жизни. Каждый, кто приходит в твою жизнь, появляется именно в тот момент, когда ты наиболее нужда-

ешься в уроке, который несет с собой твой гость.

– Полагаю, так оно и есть.

– Мир наш устроен очень мудро, а жизнь разворачивается в соответствии с законами природы, которые иначе как чудесными не назовешь. Мы, люди, полагаем, что нашими жизнями управляют случайные события и что те, кто входит в нашу жизнь и покидает ее, делают это по воле случая. Не может быть ничего дальше от истины, чем такое восприятие мира. В нашем мире нет хаоса, есть только порядок. Не бывает совпадений – *никогда*. Нашей жизнью управляют не счастливые случаи или неудачи, а разумный процесс нашей трансформации в то лучшее, что заложено в нас.

– Откуда вам это известно?

– Я просто знаю это. Узнаешь и ты, – уверенно заявил Кэл.

– Интересно, – ответил я, задумавшись.

– Ты был рожден, чтобы преподнести миру свой дар. Но устроено все так, что, прежде чем ты засияешь как личность, – именно это я и хочу сказать – засияешь, – тебе предстоит проделать ту внутреннюю работу, о которой я говорил. Тебе следует познать себя; ты должен разобраться со своими ограничениями и пересмотреть их. Ты должен проанализировать представления о своих возможностях и о своем потенциале, о том, кем ты можешь стать, что ты можешь иметь и что ты должен совершить, а затем заняться их коррективкой. Тебе предстоит осознать те привычные модели реагирования на происходящее, которые были свойственны те-

бе в прошлом, и преобразовать их. Ты должен преодолеть свои страхи и продвигаться вперед, невзирая на них. Затем тебе следует открыть свое сердце и больше заботиться о счастье других, чем о своем собственном счастье. И если ты сделаешь это, то, как это ни парадоксально, станешь счастливым.

– Все в этом мире, оказывается, так продуманно, – сказал я, подводя итог только что услышанному. – Мир построен в соответствии с великим замыслом и порядком. Значит, прежде всего следует постичь те естественные законы, которые им управляют?

– Да, сынок, – ответил Кэл, очевидно польщенный моим вниманием к его жизненной философии. – Когда ты станешь действовать в соответствии с этими законами, ты откроешь себе доступ к заложенным в тебе от природы силам и возможностям. Ты сам станешь одной из этих сил природы, а жизнь твоя переместится из сферы борьбы в сферу гармонии и движения. Ты получишь возможность стать тем, кем видел себя в мечтах. Естественным образом и без усилий ты принесешь в свою жизнь то, чего всегда желал. Твоя жизнь начнет развиваться, как бы управляемая чудом и волшебством.

Задумавшись над его словами, я спросил:

– Интересно, с чего лучше начать? Признаюсь, сейчас я в таком положении, которое действительно требует от меня напряжения сил. Я уже не знаю, кто я такой на самом деле, и мне не терпится сделать свою жизнь совершеннее. Недав-

но я расстался с девушкой, с которой встречался. Я уже едва выношу свою работу. К концу месяца мне вечно не хватает денег, хотя я и получаю неплохое жалование. А внутри я ощущаю какую-то тупую боль, которая никогда не проходит.

– Доверься этой боли, сынок.

– Что? – переспросил я, не уверенный, что правильно слышал.

– Доверься этой боли, – повторил Кэл. – От своих учителей я узнал, что постичь сокровенные тайны можно, только полностью отдавшись тем чувствам и желаниям, от которых большинство из нас бегут. Чувства способны дать нам безграничную мудрость, принести нам знания, таящиеся в подсознании. А наше подсознание связывает нас с мудростью Мироздания. Наше сознательное мышление слишком ограничено, в то время как бессознательное – безгранично.

Ты знаешь, в большинстве своем мы пытаемся *отрицать* свои чувства. К этому приучает нас общество. С самого детства нас учат подавлять, скрывать чувства, которые нас переполняют. Нам говорят, чтобы мы не плакали, чтобы не смеялись так громко, что не нужно так жалеть о чем-то, что не следует даже позволять себе чувствовать раздражение. Но чувства нельзя ни отвергать, ни одобрять. Чувства являются неотъемлемой составляющей человеческого существа. Начни их отрицать – и ты откажешься от части самого себя. Станешь продолжать подавлять их – и утратишь связь с тем, кто ты есть на самом деле. Ты начнешь жить исключительно сво-

им рассудком и *перестанешь чувствовать*.

Кэл умолк на время и посмотрел мне прямо в глаза.

– Могу поспорить, Джек, все, что ты делал сегодня, весь день с утра до вечера, – это думал, думал и думал. Твое сознание – это бесперебойная машина болтовни, в тебе нет внутреннего мира. Ты перестал жить в настоящем и не *чувствуешь*, что значит жить в полную силу, – ты слишком занят тем, что живешь прошлым или будущим. Тебе известно, что сознание редко остается в настоящем моменте? Оно всегда переживает по поводу прошлого или думает о будущем. Но все это нельзя назвать реальностью. Не теряй настоящий момент, ведь именно в нем – твоя жизнь.

– Как это верно, – заметил я, глубоко вздыхая. В словах этого человека отражалась сама истина, я ощущал это всем своим существом. – Все это действительно очень логично. Жаль, что ваши слова не слышат другие. Вы бы многим могли открыть глаза.

– Каждый поймет это, когда будет готов. Как гласит старинное изречение: «Когда ученик готов, приходит учитель». Ведь невозможно заставить реку течь быстрее.

– Мне кажется, в современном мире слишком много цинизма, – ответил я. – Мы больше не верим в возвышенные идеалы, которые у нас были в детстве. Мы уже не верим, что можем создать такую жизнь, о которой мечтаем. Мы думаем, что уже не можем реально влиять на мир своими поступками.

Кэл кивнул.

– Именно поэтому многие из нас оказались в тупике. Внутри нас скрыты необычайные силы, мы всего лишь утратили связь с ними. Частично причина этого – страх. В нашей жизни много чудесных возможностей. Если мы сможем действовать в соответствии с законами природы, то научимся совершать просто невероятные вещи – поистине невероятные. Но все это пугает нас. И поэтому мы не верим в себя. Мы не используем свои силы, ставим преграды на пути достижения нашего предназначения.

– Получается, что мы ведем подрывную работу против самих себя, – вставил я. – Мы бежим именно от того, чего больше всего хотим.

– Именно этим мы и занимаемся. Мы притворяемся, что от нас ничто не зависит. Мы не хотим видеть, как на самом деле устроен мир, поэтому не доверяем тем естественным законам, которые им правят. А эти законы только тогда по-настоящему войдут в твою жизнь, когда ты всеми клеточками своего существа согласишься с ними. *Они не заработают, если ты не согласишься в то, что они работают.* Чтобы извлечь из нашей жизни лучшее, каждому из нас следует осуществить фундаментальные изменения нашего мировосприятия. Возможно, еще важнее осуществить фундаментальные изменения в своей душе. А начинается это с веры в те законы природы, о которых я говорю.

– То есть вначале я должен поверить в то, что эти законы

действуют, – и они станут действовать?

– Правильно. Принцип действия камина: для того чтобы получить тепло, сначала нужно положить дрова. Если будешь сидеть у камина без дров – теплее тебе не станет. Большинство людей не имеют веры – они не верят в чудесные свойства мироздания и в свою особую роль в нем. Вот поэтому в их жизни нет никаких чудес. Они не поняли, как устроен мир, и перестали быть *лидерами*.

Последнее замечание меня озадачило:

– Что вы под этим подразумеваете?

– Отправная точка для достижения просветления – той цели, к которой следует стремиться каждому человеку, – это *внутреннее лидерство*. Лидерство – это значительно более широкое понятие, чем то, что вкладывают в это слово бизнесмены. Лидерство – это принятие ответственности за собственную жизнь, открытие себя и создание истинных ценностей посредством деятельности, в которой мы могли бы полностью раскрыть свой потенциал. Многие всю свою жизнь обвиняют других в том, что что-то не складывается в их собственной жизни. В неудачах семейной жизни мы обвиняем своих супругов, начальников виним за наши невзгоды на работе, обвиняем неизвестных нам людей на автострате за то, что мы злимся, обвиняем родителей за то, что они унижают нас. Обвиняем, обвиняем, обвиняем, обвиняем. Но, обвиняя других, мы просто-напросто ищем оправдание для себя. Печально жить, считая других виновными в том состоянии, в

котором ты оказался. Поступая так, ты принимаешь для себя роль жертвы.

– Вот как?

– Абсолютно. Живя так, ты признаешь, что бессилён управлять собственной судьбой. Ты как бы говоришь: для того чтобы жизнь изменилась, должен измениться твой супруг или супруга, должен измениться твой начальник, тот незнакомец на автострате. Это жизнь бессильной жертвы. Где же в такой жизненной философии место лидерству? – говорил Кэл, голос его крепчал и становился более уверенным и страстным. – Только действуя как лидер и по-настоящему приняв ответственность за свою жизнь, можно подняться на новый уровень. В тот момент, когда ты согласишься на себя в зеркало и скажешь себе – из самого глубинного места внутри себя: «Чтобы изменилась моя жизнь, измениться должен я сам». В этот самый момент ты войдешь в дверь, которая ведет к твоей наилучшей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.